

Чопсиева Гюльсум Мамед кызы
кандидат филологических наук
г. Ростов-на-Дону, Россия
Южный федеральный университет,
Институт филологии, журналистики и
межкультурной коммуникации
e-mail: chopsieva@sfedu.ru

Giulsum Mamed kyzy Chopsieva
PhD in Philology
Rostov-on-Don, Russia
Southern Federal University, Institute of
Philology, Journalism and Intercultural
Communication
e-mail: chopsieva@sfedu.ru

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРИЧИН МИГРАЦИИ В НОМИНАЦИЯХ МИГРАНТОВ В НЕМЕЦКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

В настоящей статье проанализированы номинации мигрантов в немецком языке на материале статей федеральных и региональных медиаизданий Германии. На основе лексико-семантического анализа выявлены ключевые маркеры номинаций мигрантов согласно причинам их миграции: образовательный, трудовой, поиск убежища, военно-политический, экономический и экологический. В статье приведены примеры с номинациями мигрантов и контекстами их употребления в статьях СМИ. Проанализирован прагматический потенциал исследуемых номинаций. Выявлено, что указание на причины миграции способствует развитию в обществе более толерантного отношения к мигрантам, а также созданию более эффективных подходов к управлению миграционными потоками.

Ключевые слова: номинация; лексико-семантический анализ; мигрант; медиадискурс; медиаобраз мигранта.

VERBALIZATION OF MIGRATION REASONS IN THE NOMINATIONS OF MIGRANTS IN GERMAN MEDIA DISCOURSE

This article analyzes the nominations of migrants in the German language based on articles from federal and regional media publications in Germany. Key markers of migrant nominations were identified according to the reasons for their migration with the help of lexical and semantic analysis: educational, labor, asylum seeking, military-political, economic and environmental. The article provides examples of migrant nominations and the contexts of their usage in media articles. The pragmatic potential of the nominations is analyzed. It is revealed that indicating the reasons for migration contributes to the development of a more tolerant attitude towards migrants in society, as well as the creation of more effective approaches to managing migration flows.

Key words: nomination; lexical-semantic analysis; migrant; media discourse; media image of a migrant.

В последние десятилетия наблюдается рост миграционных движений в Европу, в особенности в Германию. Согласно статистическим данным, спектр причин миграцию в Германию был и остается довольно широким: поиск убежища, получение образования, возвращение этнических немцев на родину и т.д. Однако в немецком обществе наблюдается различное отношение к тем или иным группам мигрантов, которое формируется в первую очередь под влиянием СМИ. Причины миграции определяют дальнейший процесс интеграции мигрантов в новое общество [1, с. 168] и, как следствие, играют важную роль в конструировании образа мигрантов в принимающем обществе. В связи с этим

актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью изучения лексико-семантических средств конструирования образа различных групп мигрантов, в т.ч. номинаций мигрантов в текстах СМИ. **Цель настоящего исследования** заключается в анализе ключевых номинаций мигрантов в медиадискурсе Германии, содержащих в себе указания на причины миграции и способствующих формированию в немецком обществе определённых представлений о различных группах мигрантов.

Материалом исследования выступают номинации мигрантов, представленные в глоссариях миграционных процессов „*Neue deutsche Medienmacher*innen*” (далее – NdM) и в статьях о миграции в федеральных изданиях „*Süddeutsche Zeitung*” (далее – SDZ), „*Die Zeit*” (далее – DZ) и региональной газете „*Rheinische Post*” (далее – RP), представленных в немецком корпусе COSMAS II за период с 2016 по 2023 гг.

Основные результаты и выводы. Анализ статей федеральных и региональных газет позволил выделить лексико-семантические группы номинаций мигрантов, категоризирующие их согласно причинам миграции, обозначенных нами как следующие маркеры: образовательный, трудовой, поиск убежища, военно-политический, экономический и экологический. Рассмотрим их на конкретных примерах.

В связи с тем, что Германия входит в тройку самых привлекательных стран для обучения, в стране растёт уровень образовательной миграции и, как следствие, количество иностранных студентов, которые составляют особую группу мигрантов. Образовательная цель миграции выражена, как правило, в номинациях с помощью существительного *Student* ‘студент’ и его определения *ausländisch* ‘иностранный’ (*ausländische Studenten*) или словосочетаний с предлогом, указывающих на континент или страну происхождения (*Studenten aus Asien* и др.). В примере ниже приведена численность студентов иностранного происхождения в Берлине, что подтверждает востребованность немецких вузов:

In diesem Jahr sind an deutschen Hochschulen zum ersten Mal mehr als 355 000 ausländische Studenten eingeschrieben (SDZ, 13.07.2017). ‘В этом году впервые в немецких вузах зарегистрировано более 355 000 иностранных студентов’.

Как правило, при описании представителей образовательной миграции имеются в виду молодые люди, которые являются самой мобильной группой населения. Цель этой группы мигрантов – получение профессионального образования и / или повышение квалификации. Данная категория мигрантов является одной из наиболее желательных, т.к. молодые люди, готовые обучаться в другой стране, способны быстро адаптироваться и интегрироваться в принимающее общество [2, с. 124].

История миграции в Германию тесно связана с трудовыми отношениями в немецком обществе, что отражается в номинациях мигрантов. Высокие размеры социальных пособий и заработных плат, хорошее образование объясняют выбор граждан других стран Германии как страны для миграции [3, с. 20]. Ввиду того, что такие лексические единицы, как *Fremdarbeiter* ‘иностраный рабочий’, *Gastarbeiter* ‘гастарбайтер’ являются устаревшими, появляются новые обозначения для мигрантов, прибывших в Германию с целью трудоустройства:

Arbeitseinwanderer, Arbeitsmigrant, ausländische Arbeitskräfte и др. (,трудовые мигранты‘/,иностранные рабочие‘). В данном примере подчёркивается, что немецкие компании нацелены на обучение и интеграцию иностранной рабочей силы, что является показателем привлекательности Германии для трудовых мигрантов:

Die Arbeitsmigranten füllen Lücken, die der Fachkräftemangel offenlässt und die Betriebe unternehmen große Anstrengungen, sie zu integrieren und ihr Qualifikationsniveau zu heben. (SDZ, 24.01.2017). ‘Трудовые мигранты заполняют пробелы, образовавшиеся из-за нехватки квалифицированных рабочих, и компании прилагают большие усилия для их интеграции и повышения уровня их квалификации‘.

Следующим важным маркером каузального параметра являются лексические единицы, номинирующие «поиск убежища» и содержащие компонент „Asyl-“ (‘убежище’) или „Schutz-“ (‘защита’), что свидетельствует о выделении группы мигрантов, нуждающихся в защите и поддержке, в отдельную категорию. Последняя представлена следующим синонимическим рядом: *Asylbewerber, Asylsuchende, Schutzsuchende, Zufluchtsuchende* и др.:

275 Asylsuchende leben derzeit dauerhaft auf das ganze Stadtgebiet verteilt, teilte die Stadtverwaltung mit. Nicht eingerechnet ist in diese Zahlen die Unterbringung im ehemaligen Finanzamt am Mühlenturm, das als Notunterkunft des Landes Nordrhein-Westfalen betrieben wird (RP, 10.05.2016). ‘По данным городской администрации, в настоящее время в городе постоянно проживают 275 просителей убежища. Эти цифры не включают размещение в бывшем налоговом управлении в Мюлентурм, которое используется в качестве экстренного размещения земель Северный Рейн-Вестфалия’.

В примере выше проиллюстрировано, что в одном из городов федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия организованы временные убежища (*Notunterkunft*) для лиц, ищущих убежище, что являлось одной из важнейших задач Германии во время Европейского миграционного кризиса.

Военно-политический маркер является следующим значимым маркером каузального параметра категоризации мигрантов. Данная группа включает в себя мигрантов, вынужденных покинуть свою страну проживания из-за военных действий в стране и, как следствие, угрозы их жизни или преследования со стороны государства за политические убеждения. Лексико-семантическая группа номинаций мигрантов, переселившихся по военным причинам, представлена рядом существительных, содержащих компонент *Krieg* ‘война’: *Bürgerkriegsflüchtling, Kriegsflüchtlinge* и др.:

Ebenso wie die meisten anderen Parteien fordert auch die FDP ein Einwanderungsgesetz: Es müsse klar zwischen individuell politisch Verfolgten, Kriegsflüchtlingen und dauerhaften Einwanderern unterschieden werden. Für Kriegsflüchtlinge soll ein eigener Status geschaffen werden (RP, 16.09.2017). ‘Как и большинство других партий, СвДП призывает к принятию закона об иммиграции: он должен четко различать преследуемых по индивидуальным политическим причинам, военных беженцев и постоянных иммигрантов. Для военных беженцев следует создать отдельный статус‘.

В примере выше указывается, что для военных беженцев в Германии необходим особый статус, отличающий их от других групп мигрантов. Кроме того, в примере подтверждается различие между вынужденной миграцией, которая связана с обстоятельствами, угрожающими жизни (*Kriegsflüchtlinge*), и принудительной миграцией (*politisch Verfolgten*) [4, с. 95]. Принудительными причинами являются изменения политического строя, противоречащего гражданской позиции мигранта, угроза жизни и изгнание [5, с. 80]. На принудительность миграции указывают такие лексические маркеры как префиксы *aus-* и *ver-*, где *aus-* указывает на направление движения, т.е. «из» родной страны, а префикс *ver-* имеет значение отдаления или изгнания: *Ausgebürgerter*, *Ausgewiesener*, *Verbannter*, *Vertriebene* ('изгнанный/ сосланный').

Экономический маркер характеризуется признаком, указывающим на факт «побега от бедности». Люди в поисках реализации покидают свою страну вследствие низкого уровня оплаты труда и отсутствия перспектив улучшения жизненных условий. Данный маркер представлен лексическими единицами с компонентом *Armut-* (бедность) и *Wirtschaft-* (экономика): *Armutsflüchtling*, *Armutsmigrant*, *Armutszuwanderer*, *Wirtschaftsflüchtling* и др. Однако данная категория мигрантов описывается в СМИ негативно [6, с. 608], о чём свидетельствует пример ниже:

»*Wirtschaftsflüchtling*« ist längst ein Schimpfwort und die Einwanderung Unqualifizierter ein Synonym für »Illegalität« geworden (DZ, 30.12.2020). '«Экономический беженец» давно уже стало ругательством, а иммиграция неквалифицированных рабочих стала синонимом «нелегальности»'.

Мигранты также бывают вынуждены покинуть своё постоянное место проживания из-за угрозы жизни и здоровью вследствие природных катаклизмов, экологических катастроф и техногенных разрушений. Климатические изменения, экстремальные погодные условия вынуждают людей менять место проживания на территории с более благоприятными условиями [7, с. 156]. Номинации, вербализирующие вышеуказанные причины относятся к экологическому маркеру категоризации мигрантов. Лексические единицы данного маркера содержат в составе компонент *Klima* (климат) и *Umwelt* (окружающая среда): *Klimaflüchtling*, *Umweltflüchtling*. В настоящий момент данный маркер выражен в текстах СМИ незначительно.

Таким образом, указание причин миграции играет особую роль при категоризации мигрантов, т.к. знание причин позволяет коренным жителям прийти не только к пониманию действий мигрантов, обстоятельств их пребывания в Германии, но и на основании этого знания сформировать то или иное отношение к группам мигрантов. Знание причин миграции способствует развитию в обществе более толерантного отношения к мигрантам, а также созданию более эффективных подходов к управлению миграционными потоками. Понимание того, что миграция часто вызвана экономическими, политическими или социальными факторами, помогает принимающему обществу осознать, что мигранты не «вторженцы», а люди, ищущие лучшей жизни из-за сложных жизненных обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамне А. Н. Влияние причин миграции на миграционно-правовую политику государства // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72–6. С. 166–169.
2. Митин Д. Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 3. С. 123–134.
3. Рязанцев С. В., Русу С. В., Медведь В. А. Факторы миграции в страны Евросоюза во время кризиса 2015–2016 годов // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 4. С. 19–28.
4. Звягина Д. А. Миграция населения: факторы, причины, последствия // Социально–гуманитарные проблемы современности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Ч. III. – Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2017. С. 95–97.
5. Костева В. М. Энциклопедия «Миграция в Европе с XVII века по настоящее время» как источник для исследований миграционной лингвистики // Миграционная лингвистика. 2022. № 4. С. 76–84.
6. M. C. Wyszynski, R. Guerra, K. Bierwiazzonek Good refugees, bad migrants? Intergroup helping orientations toward refugees, migrants, and economic migrants in Germany // Journal of Applied Social Psychology. Vol. 50. 2020. P. 607–618.
7. Ленец А. В. Чопсиева Г. М. Стратегия номинации как способ социальной категоризации образа мигранта в немецкоязычном медиадискурсе // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2(33). С. 152–160.